

О. В. ШАТАЕВА, Н. Е. КОРШУНОВА,
В. А. НИКИТЮК

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ

СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ
г. МОСКВЫ

**Ольга Владимировна Шатаева
Владимир Александрович Никитюк
Наталья Евгеньевна Коршунова
Этническая толерантность
сотрудников организации г. Москвы**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11301839

Этническая толерантность сотрудников организации г. Москвы: монография / О. В. Шатаева,

Н. Е. Коршунова, В. А. Никитюк: Прометей; Москва; 2014

ISBN 978-5-7042-2518-8

Аннотация

Монография рассматривает проблемы толерантности сотрудников на предприятии г. Москвы. В работе описаны теоретико-методологические аспекты изучения категорий «толелантность», «этнос» и «организация» в классической социологии. Авторами проведён анализ современной социологической литературы по этнической толерантности и обоснование категории организация, а также изложены результаты исследования уровня этнической толерантности и рекомендации по повышению её уровня сотрудников в организации.

Монография предназначена для студентов и преподавателей вузов, широкого круга специалистов, изучающих вопрос этнической толерантности сотрудников в организациях.

Содержание

Введение	5
I. Полипарадигмальный подход к рассмотрению категории «этническая толерантность»	7
II. Полипарадигмальный подход к рассмотрению категории «этнос»	16
III. Полипарадигмальный подход к рассмотрению категории «организация»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Этническая толерантность сотрудников организации г. Москвы

© Шатаева О. В., Коршунова Н. Е., Никитюк В. А., 2014

© Издательство Прометей», 2014

* * *

Введение

«Россия является одной из многонациональных стран мира, решающих важнейшие задачи по выработке и проведению государственной национальной политики. Ни один разумный политик, управленец в России не может не вникать в природу национального вопроса и не заниматься обустройством и взаимодействием различных народов, культур и религий, потому что от этого во многом зависит жизнеспособность и благополучие страны. «Пренебрежение, равнодушие к этнонациональным проблемам и их недооценка являются основой межнациональных конфликтов, которые направлены на подрыв основ любого государства, и в частности Российского»»¹.

«Российская Федерация – правопреемница СССР, как известно, является одним из крупнейших в мире многонациональных государств, в котором проживает более 150 наций и народностей. Каждая из них обладает своей спецификой – по численности, социально-профессиональной структуре, типу хозяйственно-культурной деятельности, языку, особенностям материальной и духовной культуры. Драматические коллизии распада СССР и обострение межнациональных отношений практически на всем постсоветском пространстве диктуют необходимость изучения опыта национально-политических процессов, особенно в современной молодёжной среде.

Анализируя проблемы межнациональных отношений в СССР и в Российской Федерации можно увидеть, что применительно к разным этапам исторического развития общества эти проблемы отличаются, как своими особенностями, вытекающими из конкретных целей и задач, так и формами их разрешения»².

В настоящее время в связи с притоком большого количества рабочих-мигрантов из стран бывшего СССР постоянно встаёт вопрос этнической толерантности в организации. Проблема изучения этнической толерантности не является абсолютно новой. Достаточно детально сформулированы и апробированы условия формирования этнической толерантности различных социальных групп: детей и подростков, беженцев и мигрантов. В настоящее время достаточно не разработанной является проблема изучения этнической толерантности сотрудников в трудовом коллективе. Толерантность в качестве нового типа социальных отношений представляет проблему не только в сфере взаимодействия различных культур и цивилизаций, но и внутри последних, особенно в России, находящейся в стадии трансформации.

Как уважение к представителям различных этносов, религий и культур, толерантность является непременным условием выживания и развития современной цивилизации. Высокие темпы перемещения и миграции населения привели к социальному взаимодействию представителей различных общин совсем еще недавно не имевших представления об особенностях мировосприятия, традиций, культуры, бытового поведения своих новых соседей, что создает естественную почву как для взаимодействия, так и для потенциальных конфликтов.

Проблема этнической толерантности актуальна для современной России в силу ее многонациональности и многоконфессиональности, а также в связи с особенностями переживаемого периода истории – резкое расслоение цивилизации по экономическим, социальным и другим, признакам и связанный с этим рост нетерпимости, терроризма, развитие религиозного экстремизма, обострение межнациональных отношений, вызванных локальными вой-

¹ Шатаева О. В. Проблемы национальных отношений в России: монография / О. В. Шатаева. – М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2012. – С. 4—5

² Там же, С. 4—5

нами, проблемами беженцев. Во многом этим объясняются те усилия, которые предпринимаются в настоящее время различными общественными и государственными институтами России для формирования в обществе высокой этнической толерантности. Исследуются сущность и особенность этнической толерантности в российском обществе, социальные и культурные предпосылки этнической толерантности, а также тенденций ее динамики.

В связи с социальным изменением российского общества, его интеграцией в мировое сообщество, снижением согласия и терпимости в социуме возникла потребность в рассмотрении уровня этнической толерантности сотрудников в организации. На предприятиях г. Москвы работает большое количество людей разных национальностей. В связи с этим мы проводим исследование используя эмпирические методы, т. е. опрос с помощью анкеты, рассчитанной на самозаполнение респондентов организации г. Москвы ООО «ПО Октябрь» (Зеленоград, пр-т Панфиловский, 10-3) и теоретико-методологический анализ литературных источников. Так как сотрудниками предприятия являются люди разных национальностей, то были выбраны и приняли участие в опросе сотрудники четырех национальностей: русские, украинцы, киргизы, армяне.

Исследование и обработка данных проводилась с использованием программы SPSS 15.0 студентом РХТУ им. Менделеева.

I. Полипарадигмальный подход к рассмотрению категории «этническая толерантность»

«Этническая толерантность» определяется общим понятием «толерантность» – «терпимость к чужому образу жизни, поведению, чужим обычаям, чувствам, верованиям, мнениям, идеям. Толерантность является одним из основополагающих демократических принципов, неразрывно связанным с концепциями плюрализма, социальной свободы и прав человека»³.

Вопросы толерантности рассматриваются с разных сторон в трудах такими учеными как, Т. Парсонс, Э. Дюркгейм, П. Бурдьё, К. Маркс и другими. Их теории стали классическими.

Т. Парсонс, обосновывая социальный порядок как «естественную форму» общества, основное внимание уделяет проблемам интеграции, поддержания «гармонического» бесконфликтного отношения между элементами системы, а также проблемам воспроизводства социальной структуры и снятия социально-психологических напряжений в обществе. В контексте проблемы толерантности важно обратить внимание на то, что в качестве базового элемента социального контроля выступает у Т. Парсонса механизм поддержки. Поддержка может быть различных видов, но общее в ней – «включение или удержание эго в отношениях солидарности так, чтобы у него была основа чувствовать себя безусловно в безопасности»⁴. В качестве основного фактора солидарности «поддержка дает возможность эго почувствовать, что его незащищенность не «тотальная», что её можно свести к отдельным проблемам в сфере адаптации»⁵. Поддержка, правда, не может распространяться на случаи социально недопустимого поведения. Но, с точки зрения Т. Парсонса, система социального контроля будет функционировать эффективно только в том случае, если и здесь социальное взаимодействие не выходит за рамки толерантного поведения. Главная особенность поведения «другого» по отношению к «эго», которая позволяет избежать «порочного круга» взаимной враждебности, – «это комбинация терпимости и дисциплины, подкрепляемая отказом во взаимности»⁶. Следовательно, отказ от взаимности, выступающий как функция нормализации и контроля социального взаимодействия, не отменяет, а напротив, требует толерантного и терпимого поведения по отношению к недопустимым формам поведения.

Согласно Т. Парсонсу важнейшая функциональная проблема социологии, применительно к нашей теме, заключается в организации процесса социального обучения на протяжении всей жизни, в развитии и поддержании мотивации личности к участию в социально значимых и подконтрольных формах социального поведения, потому что именно личность является основной формой организации социального действия, и процесс социализации всегда очень важен для её становления и функционирования. По его мнению, взаимоотношения личности и общества представляют собой «социализацию» как совокупность процессов, благодаря которым личность становится членом сообщества и приобретает социальный статус. Соответственно и общество должно удовлетворять потребности своего сообщества и поощрять необходимое поведение. Так как жизнеспособность этого сообщества, как и любой функциональной системы, зависит от вклада членов сообщества в его жизнь.

³ Леверовская Я. В., Балцевич В. А., Балцевич С. Я. Энциклопедия социологии // Грицанова А. А. Издательство «Книжный Дом», 2003.

⁴ Парсонс Т. О социальных системах. – М: Академический проект. 2002. С. 418.

⁵ Там же, С. 418

⁶ Там же, С. 419

Кроме того, с точки зрения предмета настоящего исследования, важным является вывод Т. Парсона о том, что возможности конкретных индивидов и групп развивать независимые структурированные поведенческие системы располагаются в границах, определяемых, с одной стороны, генетикой вида, а с другой – нормативными культурными образами. Т. Парсон считал, что поскольку действующее лицо (актор) в генетическом плане является человеком, то постольку и его обучение происходит в контексте определенной культурной системы. Его поведенческая система (которую автор называет его личностью), усвоенная посредством обучения, имеет черты, общие с другими личностями, например, язык, на котором актер привык говорить. В то же время организм и окружение актера – физическое, социальное и культурное – всегда в определенных аспектах уникальны. Следовательно, его собственная поведенческая система будет уникальным вариантом культуры и присущих ей образцов действия. Поэтому, по мнению Т. Парсонса существенно важно рассматривать систему личности как не сводимую ни к организму, ни к культуре, т. е. с аналитической точки зрения система личности является самостоятельной системой и то, чему научаются, не является ни фрагментом «структуры» организма в обычном смысле слова, ни свойством культурной системы⁷. Данный вывод особенно актуален в свете изучения проблемы толерантности, т. к. ясно указывает на то, что невозможно разработать универсальную, а точнее единообразную для всего человечества (для всех обществ) систему воспитания толерантности. Несмотря на эту вариативность, сама типология личностных установок, рассмотренная с точки зрения категорий аффективности/нейтральности и конкретности/диффузности, является социально изоморфной. Классификация типов ценностных ориентации личных установок, приводимая Парсонсом, может обогатить наше представление о типах толерантности и ее спецификации в соответствии с названными категориями⁸:

	Аффективность	Нейтральность
	А. Установка на реакцию — восприятие	Б. Установка на одобрение
Конкретность	Расположенность к тому, чтобы воспринимать установку другого на ожидание удовлетворения взаимного в конкретной сфере или контексте и отвечать на нее	Склонность к одобрению действия других в конкретной сфере, обуславливающей их деятельность, описываемую соответствующими стандартами
	В. Установка на любовь	Г. Установка на уважение
Диффузность	Расположенность к восприятию и ответу взаимностью на диффузно активную привязанность другого и признание обязанности быть лояльным по отношению к ней.	Склонность оценивать другого как личность во всей ее целостности на основании ряда определенных стандартов.

Анализ концепции Парсонса, таким образом, весьма продуктивен с точки зрения экспликации функционирования толерантности к современным обществам. Эти системы возникают как имманентная форма интеграции, включающая в свою орбиту индивидов, прошедших процесс социализации. При этом, как показывает приведенная таблица, характер

⁷ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимодействия // Теория экономических и социальных институтов и систем. Структуры и институты. Т.1. – М.: 1993. С. 122.

⁸ Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический проект. 2002. С. 192.

личных ориентации может варьироваться в широких пределах, изменяясь под воздействием таких факторов как аффективность и универсальность, что находит себе выражение в формировании различных, культурно-специфических форм социальной интеграции. Однако по своей теоретической структуре теория Парсонса нацелена на экспликацию структурно-изоморфных закономерностей функционирования всякой социальной системы, оставаясь онорациональной, всеобъемлющей системой. Допуская амбивалентность различных социальных систем в зависимости от фактической констелляции доминант социализации, а также содержательных особенностей «культурных образцов», она, тем не менее, наследует черты классической социальной теории, нацеленной на построение всеохватывающих систематических теорий.

Теория солидарности Дюркгейма, в которой общества с органической солидарностью могут рассматриваться как идеальный тип, непосредственно связана с рассматриваемой нами проблемой толерантности. По существу, солидарность для него является синонимом общественного состояния как такового. В своем исследовании самоубийства⁹ он связывал различные типы этого явления с различной степенью социальной сплоченности, различая эгоистическое, альтруистическое и аномическое самоубийство. Наконец, главный труд французского ученого «О разделении общественного труда» посвящено доказательству тезиса о том, что создание и поддержание социального единства – основная функция религиозных верований и действий.

Основная цель работы: доказать, что, разделение общественного труда обеспечивает социальную солидарность, или, иными словами, выполняет нравственную функцию. Но за этой формулировкой скрывается другая цель, более значимая для автора: доказать, что разделение труда – это тот фактор, который создаст и воссоздаст единство обществ, в которых традиционные верования утратили былую силу и привлекательность.

Для обоснования этого положения Дюркгейм развивает теорию, которая сводится к следующему. Если в архаических («сегментарных») обществах социальная солидарность основана на полном растворении индивидуальных сознаний в «коллективном сознании» («механическая солидарность»), то в развитых («организованных») социальных системах она основана на автономии индивидов, разделении функций, функциональной взаимозависимости и взаимообмене («органическая солидарность»)¹⁰, причем «коллективное сознание» здесь не исчезает, но становится более общим, неопределенным, его состояния становятся менее интенсивными, и оно действует в более ограниченной сфере.

Дюркгейм внимательно прослеживает становление общества органической солидарности в процессе разделения труда. С ростом городов и дифференциацией их ролей в них возрастает «моральная плотность» – число взаимодействий между людьми. Увеличение количества контактов, с одной стороны, уменьшает интенсивность каждого из них, ослабляет социальный контроль, с другой – увеличивает «проницаемость» личного, мира людей. Это позволяет органически интегрировать общество¹¹.

Важным результатом работы Дюркгейма стало подчеркивание им социальной роли разделения труда (помимо общеизвестной экономической). Разделение труда облегчает жизнь индивидам, поскольку они перестают конкурировать друг с другом, а наоборот – начинают интегрироваться.

Внимательное изучение характеристик «органической» солидарности и сопоставление их с рассмотренными в первой главе сущностными характеристиками толерантной установки, позволяет сделать вывод, что на уровне поведенческих установок и принципов

⁹ Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. – М.: 1994

¹⁰ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Канон. 1991. С.31.

¹¹ Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии: Учебное пособие для вузов. 6 изд. – М.: Высшая школа. 2003.

солидарное общество в трактовке Дюркгейма является толерантным обществом, поскольку основывается на принципах признания равного достоинства между членами общества, активным и рефлексивным характером социального взаимодействия. При этом принципиально важно указать, что концепцию солидарности Дюркгейма можно рассматривать как социологическую антитезу теории Маркса, в которой, как мы указывали выше, отчуждение человека от человека рассматривается именно как продукт разделения труда в буржуазном обществе. У Дюркгейма, напротив, именно разделение труда, преобладающее в более модернизированных обществах, является основанием формирования «органических», толерантных отношений солидарности. Обмен человеческой деятельностью, ее продуктами предполагает зависимость членов общества друг от друга. Поскольку каждый из них несовершенен в отдельности, функцией обществ, разделения труда является интегрирование индивидов, обеспечение единства социального организма, формирование чувства солидарности. Дюркгейм рассматривает солидарность как высший моральный принцип, высшую универсальную ценность, что совпадает с нашей трактовкой толерантности как современной нормы социального взаимодействия.

Таким образом, несмотря на важнейший вклад Дюркгейма в концепцию толерантности как продукта прогрессирующей модернизации обществ, основанных на все более усложняющейся системе разделения труда, его теория категоризирует само понятие общества таким образом, что нуждается в дополнительной экстраполяции при перенесении на сферу межкультурных отношений.

Психоаналитическую версию толерантности можно наблюдать в работах основоположника психоанализа З. Фрейда и его последователя Э. Фромма, в которых они создают образ человека, терзаемого внутренними душевными противоречиями.

По мнению К. Маркса – цель человеческого развития – свобода, свобода каждого: «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех»¹². Не может быть свободного государства, свободного общества, свободного класса. Может быть только свободный индивид.

Для К. Маркса история человечества – это история постоянно растущего отчуждения человека. Для Маркса отчуждение в процессе труда – отчуждение от продукта труда и от условий труда – неразрывно связано с отчуждением человека от себя самого, от других людей и от природы. В отчужденном труде человек лишается даже своего тела и окружающей природы, а также своего духовного «Я», себя самого как человеческого существа.

Человек, подчиненный своим отчужденным потребностям, уже не является человеком ни в духовном, ни в телесном смысле – это всего лишь самодеятельный и сознающий себя товар. Этот человек-товар знает только один способ отношений с внешним миром: продажу, присвоение и потребление. Чем больше степень его отчужденности, чем больше потребление и присвоение становится смыслом его жизни. «Чем ничтожнее твое бытие, чем меньше ты проявляешь свою жизнь, чем больше твое имущество, тем больше твоя отчужденная жизнь...»¹³.

По мнению К. Маркса, специфической особенностью царства отчуждения является то, что сферы жизни в нем не связаны между собой: каждый вращается в кругу своей собственной отчужденности и никого не трогает отчужденность других людей. Соответственно, в обществе в целом развивается интолерантность.

Причина интолерантности, враждебного отношения между людьми, также имеет своим истоком отчуждения. Но это не отчуждение человека от природы, от продуктов своего

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4 – С. 447.

¹³ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К. Социология. Сборник. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. С. 276.

труда и своей собственной сущности, а отчуждение человека от человека: «Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является отчуждение человека от человека. Когда человек противостоит самому себе, то ему противостоит другой человек. То, что можно сказать об отношении человека к своему труду, к продукту своего труда и к самому себе, то же можно сказать и об отношении человека к другому человеку, а также к труду и к предмету труда другого человека»¹⁴.

Следовательно, источник социальной интолерантности связан не с природной особенностью человека, не с каким-то «объективным», сверхчеловеческим порядком вещей, не с «естественным» состоянием «войны против всех», а с социально-экономическими условиями существования человека: «Чуждым существом, которому принадлежит труд и продукт труда, существом, на службе которого оказывается и для наслаждения которого создается продукт труда, таким существом может быть лишь сам человек. Если продукт труда не принадлежит рабочему, если он противостоит ему как чужая сила, то это возможно лишь в результате того, что продукт принадлежит другому человеку, не рабочему. Если деятельность рабочего для него самого является мукой, то кому-то другому она должна доставлять наслаждение и жизнерадостность. Не боги и не природа, а только сам человек может быть этой чуждой силой, властвующей над человеком»¹⁵.

Это состояние интолерантности не может быть, согласно К. Марксу, преодолено в ходе эволюционного развития капитализма. С точки зрения классической марксистской теории, капиталистические механизмы эксплуатации и отчуждения ведут к возникновению все большего разрыва и напряжения между буржуазией и пролетариатом, которому, в результате, не остается еже ничего терять, «кроме своих цепей». Этот разрыв может быть преодолен лишь путем революции, способной радикально изменить систему собственности на средства производства, обобществив их и, тем самым, положив конец процессу отчуждения человека и от других людей. Именно частная собственность является ключом к разгадке процесса отчуждения. Она «сказывается, с одной стороны, продуктом самоотчужденного труда, а с другой стороны, средством его самоотчуждения, реализацией этого самоотчуждения»¹⁶.

Концепция отчуждения как источника социальной интолерантности у К. Маркса и теория ее преодоления посредством революционного изменения отношений собственности была, однако, существенным образом скорректирована двумя факторами, обнаружившимися в XX в. Во-первых, капиталистические общества предприняли ряд реформирующих шагов, направленных на снятие напряженности между «трудом» и «капиталом». Прогнозы, сделанные в «Капитале» Маркса и основанные на анализе, главным образом, развития капитализма в Великобритании, основывались на допущении о постоянном о постоянном увеличении разрыва в имущественном положении капиталистов и рабочих, окончательном обнищании последних при одновременном усилении их эксплуатации. Появление «государств всеобщего благосостояния», изменение форм собственности (в частности широкое распространение акционерных форм собственности, в которых собственником является множество людей, включая рабочих), формирование концепции «социального государства», – все эти действия приостановили рост напряженности между трудом и капиталом. Что, в свою очередь, позволило перевести вызванный отчуждением социальный конфликт капиталистических обществ в плоскость урегулирования в рамках демократических правовых механизмов и предусмотренных ими процедур достижения консенсуса. Во-вторых, созданное в Совет-

¹⁴ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К. Социология. Сборник. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. С. 234.

¹⁵ Там же, С. 235–236.

¹⁶ Там же, С. 237.

ском Союзе тоталитарное общество имело мало общего с теми представлениями о государстве с общественной собственностью, которое вдохнуло Маркса и его последователей.

В отношении проблемы толерантности в психоанализе больший интерес представляют размышления З. Фрейда по поводу бессознательных влечений человека-индивида, среди которых он выделяет два основных: эрос и танатос. Эрос выражает волю к жизни и любви, танатос – агрессивность, стремление к разрушению и смерти. Деструктивные импульсы, готовые вырваться наружу, выражаются во враждебности каждого против всех. Однако, в силу социальности человека его ограничивают нравственные и моральные предписания, в результате чего развивается внутренний конфликт индивида, который может вылиться либо в совершение антисоциальных действий, либо в «бегство в болезнь». Исходя из подобных размышлений, З. Фрейд обосновывает идею искусственного характера морали, что, по мнению Е. Л. Дубко, делает искусственным и бытие человека; «За моральными предписаниями вырисовывается вымышленный авторитет долженствования, который требует от человека быть и казаться не тем, что он есть». С точки зрения логики психоанализа принцип толерантности, как и любое моральное правило, не может быть выведен из естественной природы человека, а навязывается индивиду благодаря ограничениям его поведения со стороны общества и культуры.

Еще одну причину нетерпимости З. Фрейд выводит из анализа специфического пути социогенеза, опираясь при этом на доктрину социал-дарвинизма. Он считает, что «первобытной формой человеческого общества была орда, в которой неограниченно господствовал сильный самец»¹⁷. Праотец ограничивал своих сыновей в удовлетворении их желаний, в частности, сексуальных. Отец сам был нетерпим по отношению к сыновьям, и таким образом развивал в них это же качество: «Он вынуждал, их, так сказать, к массовой психологии. Его сексуальная ревность и нетерпимость стали в конечном итоге причиной массовой психологии»¹⁸.

В понимании особенностей масс и массовой психологии З. Фрейд опирается на учение Г. Лебона. Масса выглядит как некий громадный монстр, сознающий свою огромную силу и в то же время стремящийся подчиниться некоторому авторитету. «Она уважает силу, – утверждает З. Фрейд, – добротой же, которая представляется ей всего лишь разновидностью слабости, руководствуется лишь в незначительной мере. От своего героя она требует силы, даже насилия»¹⁹.

Итак, человек является нетерпимым у З. Фрейда в силу своих природных задатков, а также в силу социальной погруженности в массу. Однако, З. Фрейд не только вскрывает причины интолерантности индивидов, но и пытается найти возможный путь выхода в мир толерантности в рамках учения психоанализа. Репрессии, насильственное принуждение к исполнению моральных правил на этом пути он считает неэффективными, так как они только умножают страдания индивидов.

Психоанализ ставит задачу отыскать в человеке способность к любви и помочь развить индивиду это качество путем сублимации и рационализации бессознательных влечений. Значение психоанализа в этой области высоко оценивал Э. Фромм. «Аналитическая терапия есть по существу, – признавал он, – попытка помочь пациенту обрести или восстановить способность к любви... Психоаналитик стремится наделить человека способностью видеть истину, любить, быть свободным и ответственным, чувствительным к голосу сове-

¹⁷ Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. Избранное Кн. 1. – М.: Московский рабочий. 1990. С. 48.

¹⁸ Там же, С. 50.

¹⁹ Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. Избранное Кн. 1. – М.: Московский рабочий. 1990. С. 11.

сти»²⁰. Таким образом, З. Фрейд в качестве пути выхода из кризиса человеческой личности и общества предлагает психотерапевтическое врачевание души, истерзанной соблазнами и противоречиями.

Поиски путей выхода из конфликтов личности и общества продолжил Э. Фромм, который пытался синтезировать идеи психоанализа и экзистенциализма. Философ резко критиковал противоречия между богатством человеческой техники и бедностью человеческой души, считая, что «в нашей жизни нет братства, счастья, удовлетворенности; это – духовный хаос и мешанина, близкие к безумию...»²¹. К способам психотерапевтического врачевания он относил не столько методы классического психоанализа, сколько формирование плодотворной ориентации индивида, под которой он понимал ориентацию на реализацию «человеком присущих ему возможностей, использование своих сил»²². Плодотворность, по мнению философа, помогает индивиду разобраться в парадоксальной ситуации, заключающейся в потребности «одновременно искать и близости, и независимости; общности с другими – и в то же время сохранения своей уникальности и особенности»²³.

Плодотворную ориентацию индивид приобретает посредством постижения мира, а одним из способов постижения является любовь, которую автор называет плодотворной любовью. Данное понятие в качестве одной из составляющих включает а себя уважение к объекту любви. Причем уважение, в понимании Э. Фромма, приобретает характер толерантности. Автор отмечает: «Уважение – это не страх и не благоговение; оно обозначает в соответствии с корнем этого слова, способность видеть человека таким, каков он есть, понимать его индивидуальность и уникальность»²⁴. Понимание же человека таким, каков он есть, неизбежно включает принятие его как самоценной личности, а, следовательно, включает в себя толерантное отношение к нему. Однако, Э. Фромм идет еще дальше и утверждает, что одним из способов врачевания индивида является достижение «религиозного» отношения к жизни. Но «религиозного» не в плане традиционного понимания религии как поклонения высшему божественному существу, а в этическом плане, защищая этическое ядро религии.

Религия, по мнению З. Фрейда, возникает в результате обожествления праотца с целью загладить чувство вины, оставшееся после убийства праотца сыновьями. Э. Фромм рассматривает религию как то, что дает смысл существования и объект служения, причем объектом служения не обязательно является Бог. В таком более общем понимании «религиозное» отношение к жизни есть любовь в широком смысле этого слова: «Любовь – это не отношение к какому-то конкретному человеку, а установка, ориентация характера личности, определенное отношение человека к миру в целом»²⁵. Называя любовь установкой и ориентацией, Э. Фромм приближается в этом вопросе к коммунологическому направлению, где любовь также рассматривается как принцип жизни индивида. Итак, цель психоанализа по преодолению враждебности в отношениях между индивидами, как ее понимал Э. Фромм, достигается посредством любви: «Он (человек) должен с любовью относиться к окружающим. Если в нем нет любви, то он лишь пустая оболочка, даже если сосредоточил в себе всю власть, все богатство и весь ум»²⁶.

Соглашаясь с экзистенциализмом, что мир представляет собой отчужденное бытие, Э. Фромм вместе с тем признает наличие в индивиде страстного желания соединения с

²⁰ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов // Сост. и общ. ред. А. А. Якова. – М.: Изд-во Политической литературы. 1989. С. 200, 204.

²¹ Там же, С. 144.

²² Фромм Э. Человек для себя // Пер. с англ. Л. А. Чернышевой. – Минск: Харвест. 1992. С. 89.

²³ Там же, С. 97.

²⁴ Там же, С. 101.

²⁵ Фромм Э. Душа человека. – М.: Республика. 1998. С. 210.

²⁶ Фромм Э. Человек для себя // Пер. с англ. Л. А. Чернышевой. – Минск: Харвест. 1992. С. 193.

себе подобными и способом преодоления отчуждения считает любовь, которая начинается с общения, с терпимого принятия другого. «Если я воспринимаю другого человека поверхностно, – заявляет он, – я воспринимаю главным образом то, что нас разделяет. Если я проникаю в суть, я ощущаю нашу общность, я ощущаю, что мы братья»²⁷.

Психоаналитическая версия толерантности сводится к следующим идеям. Во-первых, толерантность выступает в качестве морального правила, усваиваемого индивидом через воспитание и укореняющегося в психической структуре личности в составе сверх-Я. Во-вторых, способность к любви и толерантности возможно развить у индивидов с помощью метода психоанализа через психотерапевтическую практику или с помощью формирования плодотворной ориентации.

Практика, согласно, пожалуй, наиболее известному и влиятельному французскому социологу П. Бурдьё, не есть нечто непрерывное, она является рядом последовательных действий, совершаемых в конкретных ситуациях. Смысл каждого действия задается какими-либо различиями, реализуемыми в этом действии, но в конкретном действии не могут быть реализованы все различия одновременно. Если речь идет о родстве, то на практике существует не однородное пространство однозначно понимаемых отношений генеалогии, но прерывистое множество «фрагментов родства, обретающих иерархический порядок и организацию согласно сиюминутным нуждам»; если о географическом пространстве – на практике оно выглядит как «прерывистое и содержащее пробелы пространство практических маршрутов»; если о календарном времени – практическое время состоит из «отдельных фрагментов длительности, несоизмеримых между собой и обладающих каждый своим ритмом»²⁸. П. Бурдьё хорошо иллюстрирует эти свойства практических действий на примере обмена дарами. Согласно П. Бурдьё, обмен дарами, словами, действиями вообще следует признать «объективно необратимой, относительно непредсказуемой последовательностью, которую создают агенты своей практикой, то есть рядом необратимых решений, в которых и посредством которых они темпорализуются»²⁹. Между отдельными действиями существует смысловая связь, и существует она благодаря практической заинтересованности действующего индивида в результате практической вовлеченности его в ситуацию. Практический смысл действия нельзя описать, игнорируя темпоральную связанность отдельных событий. По аналогии, практический смысл, о котором пишет Бурдьё, может быть понят как событие, выражаемое действие. В качестве события он не совпадает ни с сознательным намерением субъекта, ни с универсальной бессознательной моделью, ни с совокупностью объективных факторов, влияющих на действие. Не совпадает он и с самим действием, так как действие и его смысл следует различать. Далее, смысл действия выражается не этим действием, а последующими действиями. Или иначе, всякое действие выражает смысл предшествующих действий. В этом и заключается смысловая связь действий, преодолевающая их дискретность.

Итак, социальная реальность событийна. Наш мир пульсирует от действия к действию, и каждое событие – это новый непредсказуемый заранее смысл. При этом существует смысловая преемственность событий, ткущая ткань наших миров. Мир каждого человека состоит из событий, в которых он участвует своими действиями, совместные миры взаимодействий и коммуникаций состоит из событий, общих для той или иной группы людей. Как такое истолкование реальности должно отразиться в понимании толерантности? Она может быть понятна не просто как условие совместного бытия с другими, но и как укорененность в событии, готовность к событию, открытость принципиально новому смыслу, способность к смыслообразованию и взаимодействию.

²⁷ Фромм Э. Душа человека. – М.: Республика. 1998. С. 212.

²⁸ Бурдьё П. Практический смысл. – СПб.: Алетея, 2001. С. 162.

²⁹ Там же, С. 162.

Толерантность, таким образом, обеспечивает целостность мира и преемственность взаимодействий. Каждый раз, когда мы сталкиваемся с событием, за которым стоит неизвестный нам мир другого, мы переживаем кризис нашего мира и стремимся преодолеть его, подобно тому, как шизофреники пытаются удержать в единстве свое собственное тело. Начиная действие, мы исходим из единого мира, который не сохраняется в качестве такового, но дробится на множество миров и поэтому требует сборки, склеивания. Непрерывно происходящее в процессе взаимодействия согласование описаний мира обеспечивают онтологическую уверенность, компенсируя ужас перед небытием. Толерантность – это способность согласовывать различные описания мира, способность к порождению совместного с другими людьми смысла.

Понимая таким образом толерантность – это не моральный или религиозный принцип, не императив терпимости. Это умение говорить с другим человеком на его языке, опять исполнения различных ситуаций, умение играть в различные социальные игры. С этой точки зрения, более толерантный человек практически владеет смыслами, недоступными менее толерантному. Поэтому он в большей мере готов к событиям, выражаемым действиями других, к тому, чтобы последующие события были выражены уже взаимодействием.

Проблемы, имеющие определенное отношение к толерантности, содержатся в работах П. Бурдьё, посвященных исследованию и анализу стилей жизни и суждений о вкусе различных социальных групп. Наиболее полно данная проблематика представлена в одной из главных и наиболее цитируемых его работ «Различия. Социальная критика суждения»³⁰. В книге представлены результаты масштабного исследования, которое затронуло все основные области культурного потребления: живопись, литературу, музыку, кино, а также кулинарные предпочтения и политические пристрастия.

П. Бурдьё утверждает, что боязни чужестранцев, племенная воинственность и политика исключения – все это проистекает из сохраняющейся поляризации представления о свободном и безопасном существовании. При этом, по его мнению, соответствующие представления и вкусы не являются чем-то «данным от бога или результатом свободного выбора индивида, но вытекают из его социальных условий социализации и наличного положения в обществе». Для большинства людей такая поляризация означает возрастание их бессилия и незащищенности, препятствует практическому воплощению того, что новый индивидуализм провозглашает в теории и обещает, но не может обеспечить подлинной и радикальной свободы самоопределения и самоутверждения. Поляризуются не только доходы и богатство, продолжительность и условия жизни, но и – причем, возможно, в наибольшей степени – право на индивидуальность. И пока сохраняется такое положение вещей шанс снять наложенное на чужестранцев клеймо остается небольшим, а возможности для этнических чисток и «балканизации» человеческого сосуществования – значительными.

³⁰ Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения // Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 3 С. 25–48.

II. Полипарадигмальный подход к рассмотрению категории «этнос»

Изучением этноса, его появления и развития занимались многие как западные, так и отечественные социологи. В рамках дипломной работы я остановлюсь на трудах Т. Парсонса, М. Вебера, К. Маркса, У. Самнера, П. Сорокина, Гумилев Л. Н. и др. ученых.

Т. Парсонс характеризует этнос как «связанный с генетическим родством культурный феномен». При этом речь идет не только о проблеме происхождения этничности из кровного родства, но и о существовании реального (хотя порой и весьма расширенного, почти условного) популяционного единства внутри этнической общности. Эндогамия служит необходимым условием существования этноса – «общность крови является связкой, закрепляющей естественную прочность нации [в смысле «этноса»]³¹».

Каким бы путем ни возникал новый народ, он всегда становится эндогамной группой с брачными ограничениями, формирующими этнопопуляцию. Кровное родство оказывается также решающим индикатором индивидуальной этнической принадлежности: даже при полном усвоении чужого языка и всесторонней адаптации к культурному фону инкорпорировавшийся индивид никогда не сможет обрести полное этническое самосознание, если он знает об иной принадлежности своих родителей. Инкорпоранты полноценными этнофорами не признаются, а их дети ассимилируются только после «карантина», когда происхождение уже забывается (обычно после третьего поколения).

М. Вебер определил этническую группу как «группу людей (отличающуюся от родственных групп), которые сохраняют веру в свое общее происхождение таким образом, что это обеспечивает основу для создания общности»³². В этом определении он выделил в качестве фундаментальной характеристики этнической группы систему верований, разделяемых ее членами, а не какие-либо иные, так называемые «объективные» черты группового членства – общий язык, религию, территорию, биологические особенности и т. п., – с которыми часто ассоциируется повседневное понимание этничности.

Значение веры в общее происхождение жизненно важно для этнических сообществ, хотя такая форма идентификации по большей части строится на фиктивном родстве. Фактически в определении Вебера подчеркнуто, что главное различие между родственной и этнической группами состоит в предполагаемой идентичности, а не реальном родстве. Осознание индивидами единого этнического членства не предполагает с необходимостью образование особой – этнической – группы. Но оно обеспечивает основу для тех ресурсов, которые могут быть мобилизованы посредством действия для создания такой группы или движения, когда для этого сложатся определенные условия.

Такое представление об этничности предполагает взгляд на нее как социальный конструкт, используемый в политических или экономических целях. Внимание исследователей сконцентрировано не столько на «объективных» элементах этничности, сколько на тех процессах и механизмах, которые превращают этнические характеристики в сформировавшиеся сообщества и организации. Следует отметить, что эта перспектива анализа приложима ко всему спектру групп, определяются ли они как этнические или расовые: независимо от того, какие характеристики выбираются в качестве основных – цвет кожи или культура и язык – важнейшим для социологического анализа является социальное содержание и значение группы или сообщества.

³¹ Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 61.

³² Вебер М. Этнические общности: пер. с нем. // Личность. Культура. Общество. – 2004. – № 2(22). С. 10.

Перспективной с точки зрения дальнейших исследований оказалась и трактовка М. Вебером феномена национализма. М. Вебер рассматривал национализм как политическое «продолжение» этнического сообщества, поскольку его члены и лидеры пытаются найти для этого сообщества единственно подходящую политическую структуру путем образования независимого национального государства³³. Хотя М. Вебер специально не занимался изучением развития западного национализма, тем не менее именно он первым начал обсуждать важную проблему соотношения этничности и национализма, которая стала ключевой для многих современных концепций.

«Общество, – следуя известному определению К. Маркса, – а не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу»³⁴. Эти связи и отношения именно сознательные и не какие иные: «Здесь ничто не делается без сознательного намерения, желаемой цели»³⁵. В отличие от природы, где нигде нет сознательной желаемой цели. Поэтому одни и те же люди с их организмами подвергаются действию, как общественных закономерностей, так и природных, в том числе этнических. Причем одни не подменяют и не заменяют другие, ибо «законы природы вообще не могут быть уничтожены». Иными словами, общественное развитие идет не только на фоне демографической эволюции, т. е. рождения и смерти человеческих организмов, но и на фоне рождения и смерти этносов в биосфере Земли.

Следуя К. Марксу, этнос должен считаться не следствием, а предпосылкой социального развития, поэтому он не может быть выведен как частный случай социальных форм человеческого общежития. К. Маркс различал коллективное и социальное у человека, ибо коллективы есть и у животных. В отождествлении этих двух понятий: общества и общности состоит второе коренное заблуждение теоретической этнографии. Такие социальные, природные коллективы К. Маркс называл «естественно-сложившимися общностями» (дословно *Gemeinwesen* – общность происхождения, судьбы) в отличие от социальных организаций (*Gesellschaft*). Он относил к ним семью, общину, племя и даже сословия³⁶. Естественно поэтому и этнос считать наиболее крупной человеческой естественно-сложившейся общностью.

Исследуя жизнь так называемых «примитивных» обществ, У. Самнер пришел к выводу о том, что отношения внутри этноса всегда строятся на основе согласия и сотрудничества, взаимной поддержки и приязни, подчинения внутригрупповым нормам и авторитетам, а взаимоотношения между этносами отличаются конкуренцией и враждебностью. Он полагал, что внутриэтнический конформизм основан на этноцентризме, то есть взгляде, согласно которому «собственная группа является центром всего, а все другие шкалируются и оцениваются в сопоставлении с ней»³⁷. Такая позиция, когда собственная этническая группа рассматривается как бесспорный эталон, в соответствии с которым оцениваются другие этнические группы, создает условия для формирования сверхпозитивной оценки собственной группы и ее культуры и негативной оценки аутгруппы. Анализируя народные обычаи и нравы, Самнер отмечал, что этноцентризм проявляется в чувстве превосходства своего народа над чужим, когда свои обычаи считаются единственно «правильными», «достойными», «добродетельными», «высшими», а чужие вызывают презрение. Эти представления сопровождаются переживанием чувств доверия к собственной группе, гордости за нее, стремлением сохранить ингрупповое членство, соответствовать ее нормам и требованиям,

³³ Вебер М. Этнические общности: пер. с нем. // Личность. Культура. Общество. – 2004. – № 2(22). – С. 24.

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. С. 214.

³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. С. 305–306.

³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13. С. 37.

³⁷ Le Vine R.A., Campbell D. T. Ethnocentrism: theories of conflict, ethnic attitudes and group behavior. – N. Y. 1972. P. 10.

вплоть до готовности жертвовать собой ради интересов группы. Одновременно в отношении аутгруппы, рассматриваемой как «недостойная», «ущербная», «низшая», испытываются чувства неприязни, презрения, недоверия, страха, а в поведении наблюдается изоляция или враждебные действия. Данные атрибуты внутриэтнических и межэтнических отношений У. Самнер рассматривает как рядоположенные проявления, неразрывно связанные в целостный комплекс – «синдром этноцентризма». Таким образом, с точки зрения У. Самнера, этноцентризм как психологическое явление представляет собой особое состояние сознания этнической группы, связанное с гипертрофией позитивных этнокультурных характеристик ингруппы и утверждением превосходства ее культуры над культурой аутгруппы, будучи одновременно неотделим от проявлений неприязни, враждебности в отношении последней. При этом внутриэтническая солидарность и лояльность, с одной стороны, и межэтнический негативизм, с другой, связаны между собой важной функциональной зависимостью: поддержание такого инаутгруппового баланса необходимо для усиления интеграции внутри этнической группы, упорядоченности ее внутригрупповых отношений в целях выживания этноса. Таким образом, для концепции У. Самнера базовыми являются 2 следующих положения: 1) о взаимосвязи внутриэтнической сплоченности и межэтнического негативизма (чем сильнее ненависть и соперничество этноса с его иноэтническим окружением, тем больше его внутренняя организованность и сплоченность, и наоборот); 2) межэтнические (этнокультурные) различия неизбежно ведут к ненависти и отчуждению в межгрупповых отношениях. Рассматривая лишь один из возможных ракурсов взаимоотношений этно-контактных групп, Самнер не только придал ему универсальный, неизбежный характер, но и констатировал его необходимость. Указанные положения оказали определяющее влияние на развитие теоретических и конкретно-эмпирических исследований в области межэтнических, и шире, межгрупповых отношений. На протяжении долгого периода развития науки (30–60-е годы XX столетия) внимание исследователей почти исключительно было сосредоточено на негативных сторонах межэтнических отношений. Это способствовало гипертрофии негативизма в отношениях этносов, недооценке позитивных сторон межэтнических контактов, приводило к упрощенному пониманию природы данного феномена и межэтнических отношений в целом. В этой связи Д. Т. Кэмпбелл отмечает: «Постулаты Самнера чаще повторяют, чем исследуют с разных сторон. Будучи обескуражены самнеровскими формулировками, утверждающими, что любое групповое членство проявляет характеристики ингруппового, мы принимаем как нечто само собой разумеющееся, что солидарность внутри ингруппы неизбежно вызывает ненависть к аутгруппе. Множество исследований распространяют и обосновывают эту точку зрения... Следует чаще проверять, чем принимать априори это положение. Антитеза «ин-групповая лояльность – аутгрупповое отвержение и ненависть» есть упрощение достаточно очевидное в современной науке»³⁸. Предложенное У. Самнером понимание феномена этноцентризма как единственно возможного способа межэтнического взаимодействия, предопределяющего ингрупповое сотрудничество и аут-групповой негативизм, вступает в противоречие с эмпирическими данными, накопленными в этнографии, истории, социологии. Согласно данным современной науки отношения конкуренции, враждебности или изоляции не являются универсальными характеристиками межэтнических контактов. В этнографии и социологии накоплены многочисленные факты о взаимодействии этносов, которое основано на взаимной терпимости и характеризуется сотрудничеством и межкультурными заимствованиями. Обретя значительную популярность, понятие этноцентризма подверглось расширительному толкованию. Сегодня в работах зарубежных авторов, как европейских, так и американских, термин «этноцентризм» используется не только для

³⁸ Le Vine R.A., Campbell D. T. Ethnocentrism: theories of conflict, ethnic attitudes and group behavior. – N. Y. 1972. P. 61.

характеристики меж этнического взаимодействия, но вводится во внеэтнический контекст и служит для обозначения негативизма в отношениях любых социальных групп.

Несмотря на то, что этноцентризм имеет довольно длительную историю изучения, связанную с теоретическими и эмпирическими исследованиями этого явления, многие проблемы касающиеся его природы, структуры, социальных и психологических функций, не получили до сих пор удовлетворительного ответа. Они требуют дальнейших исследований, с целью выявления действительного места данного феномена в межэтнических отношениях.

Особый подход к «национальному вопросу» находим в работах П. Сорокина. По его мнению, «в национальности следует видеть не метафизический принцип, не какую-то таинственную «вне и сверхразумную сущность», а группу или союз людей, обладающих теми или иными признаками, иначе говоря, объединенных той или иной связью».

Сорокин подвергает критическому анализу все распространенные признаки нации, такие как единство крови, общий язык, религия, общность экономических интересов, «единство исторических судеб», культура и нравы народа, логически приходя к выводу, что «национальности как единого социального элемента нет, как нет и специально национальной связи... Наши «национальные вопросы» составляют одну из глав общего учения о правовом неравенстве членов одного и того же государства... Выкиньте из национальных причин причины религиозные, сословные, имущественные, профессиональные, «бытовые» – и из «национальных» ограничений не останется ничего».

Сорокин утверждает, что «нет национальных проблем и национального неравенства, а есть общая проблема неравенства, выступающая в различных видах и производимая различным сочетанием общих социальных факторов, среди которых нельзя отыскать специального национального фактора...»³⁹.

Таким образом, ученый делает вывод о сугубо социально-экономическом и политическом характере происхождения национального вопроса. Подобная точка зрения может показаться крайней, но она вполне закономерна при рассмотрении этнической проблемы не с позиций психолога, а под углом зрения политолога, социолога, гражданина.

С точки зрения современной этносоциологии и этнопсихологии все указанные теории можно отнести к группе так называемых примордиалистских концепций этноса. Их сторонники рассматривают этничность как объективную данность, изначальную характеристику человечества. Этносы понимаются как реально существующие социальные или биологические сообщества с присущими им чертами и глубинно связанные с социально-историческим контекстом. Наряду с этим направлением существуют инструменталистские и конструктивистские подходы к пониманию этнического феномена⁴⁰.

³⁹ Сорокин П. «Национальный вопрос как проблема социального равенства// Психология национальной нетерпимости». Минск, 1998. С. 174.

⁴⁰ Там же, С. 175.

III. Полипарадигмальный подход к рассмотрению категории «организация»

Согласно самому общему определению, организация – «это объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определённых процедур и правил»⁴¹.

Среди представителей различных парадигм в социологии не так уж много ученых специализирующихся в области рассмотрения организации. Для написания данной работы мы используем идеи Т. Парсонса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Ф. Тейлора.

Т. Парсонс определил организацию как комплексную социальную систему (совокупные действия и взаимосвязанное поведение субъектов), которая сфокусирована на достижении целей и содействует, в свою очередь, осуществлению целей более крупных организаций.

Подсистемами организации являются: формальная и неформальная структуры, статусы, роли, физическое окружение. Ядром здесь является формальная структура. Связывают эти элементы коммуникации, равновесие и принятие решений.

Т. Парсонс выявил четыре основных условия выживания организации во внешнем окружении, которые тесным образом связаны с функциями ее отдельных подсистем⁴².

1. *Подсистема адаптации.* Эта подсистема управляет поступлением необходимых ресурсов из внешнего окружения в организацию и организует сбыт и получение прибыли, должна ориентировать организацию по отношению к внешней среде и способствовать активному положительному обмену между отдельными единицами внешнего окружения и организацией. Парсонс полагает, что подсистема адаптации – это экономическая подсистема, так как основой выполняемой ею функции являются экономические контакты, действия и взаимодействия. Если подсистема не выполняет свою функцию, организация не может существовать вследствие нарушения баланса между входом и выходом ресурсов из системы.

2. *Подсистема достижения целей* — важнейшая системная единица организации, поскольку она мобилизует организационные ресурсы, активно воздействует на различные части внешней среды, ориентируя их на достижение основных организационных целей, путем координирующего воздействия соединяет все части организации в единое целое.

Данная подсистема действует в процессе входов в организацию, производимых внешним окружением, и переносит влияние на выходы. Здесь под входами понимаются внешние требования (к распределению благ, услуг, к регулированию поведения системных единиц) и поддержка (если внешней среде выгодна деятельность организации). Чтобы дефекты и конфликты в требованиях не привели к распаду организации из-за возникающей перегрузки, внедряются культурные нормы (кодексы, правила и т. д.) и система сторожей (регуляторов) в подразделениях организации. Поддержки фокусируются на двух аспектах деятельности подсистемы: 1) поддержка целостности организации; 2) поддержка авторитетной власти руководства внутри организации. В соответствии с теорией Парсонса подсистема достижения целей является политической, или властной, подсистемой, основная функция которой внутри организации – это авторитетное (т. е. общепринятое или законное) распределение ценностей, под которыми понимаются все блага и ресурсы, имеющие значение для членов организации или связанных с ней элементов внешней среды.

⁴¹ Большая Советская Энциклопедия // <http://slovari.yandex.ru>.

⁴² Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический проспект. 2002. С. 250.

Подсистемы на нижней стороне прямоугольника Парсонса ориентированы на внутреннюю деятельность организации.

3—4. Подсистемы интеграции и латентности (поддержания образцов) целесообразно рассматривать вместе, так как процессы формирования этих подсистем схожи и на многих этапах характеризуются неразрывным единством. Эти подсистемы должны обеспечивать не только внутреннюю целостность организации как системы, но, что еще более важно, распределение функций между отдельными системными единицами, т. е. создание и поддержание в рабочем состоянии системы социальных ролей, а также сопряженности отдельных функций. Кроме того, подсистема поддержания образцов цементирует лояльность членов организации по отношению к организационным нормам и требованиям. На рис. 8 показаны основные компоненты процесса интеграции в системе и процесса формирования подсистемы поддержания образцов. Наиболее полная интеграция в организации, рассматриваемой как система, включает в себя: 1) идеологическую интеграцию, т. е. интеграцию в системе идеологических норм, составляющей неотъемлемый атрибут социального порядка в конкретной социальной группе; 2) интеграцию в системе социальных ролей, которые выражают функциональные требования в данной организации; 3) интеграцию в системе культурных норм, узаконенных в ходе их применения в процессе организационной деятельности. При реализации полной интеграции каждое подразделение и каждый член организации органично входят в систему на правах системной единицы для выполнения определенной функции. Результатом успешной интеграции является сплоченная, устойчивая, эффективная организация, где усилия каждой системной единицы осуществляются строго в рамках их функций, а каждая функция оптимально соответствует целям не только отдельных системных единиц, но и организации как системы.

Понятие организации дает французский социолог Э. Дюркгейм в своей работе «О разделении общественного труда: этюд об организации высших обществ», которое мы полностью разделяем: «Одним только тем, что коллективное воздействие имеет посредником определенный орган, оно перестает быть диффузивным: оно организовано. Организация может стать более совершенной, но с этого момента она уже существует... Наказание, по существу, состоит в страстном, расположенном по степени интенсивности воздействии, проявляемом обществом через посредство установленного органа на тех из своих членов, которые нарушили известные правила поведения»⁴³. Воздействие на людей посредством общественного органа означает поддержание порядка посредством властного принуждения, пришедшего на смену диффузивному, т. е. рассеянному, не сконцентрированному воздействию на индивида со стороны других индивидов.

Разделение труда рассматривалось Дюркгеймом как один из важнейших факторов перехода общества от аграрного к индустриальному, в котором, собственно, и зародились современные промышленные организации. Дюркгейм также исследовал понятия специализации и иерархии, связанные с разделением труда.

Дюркгейм предложил также разделять формальные и неформальные аспекты организации, и из этого подхода фактически выросло то, что позже назвали «школой человеческих отношений» и социотехническим подходом. Современная организационная теория также уделяет огромное внимание вопросам организационной культуры, основные компоненты которой (в нынешнем понимании) изучал Дюркгейм. Он ввел понятие «механической» солидарности, характерной для менее развитых обществ и предполагающей поглощение индивида группой, и «органической» солидарности, возникающей благодаря разделению труда. Человек в процессе разделения труда осознает свою зависимость от общества и поэтому

⁴³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Этюд об организации высших обществ / Пер. с франц. Одесса. 1900. С. 76.

обретает ряд моральных качеств, позволяющих ему трудиться не только на свое благо, но и на благо других людей. К этим качествам он относил то, что сейчас рассматривается как важнейшие компоненты корпоративной культуры: лояльность, идеалы, сознательность. Дюркгейм считал, что профессиональные корпорации и организации призваны выполнять не только производственные, но и морально-культурные функции, вырабатывать и внедрять в жизнь новые формы, которые регулировали бы отношения между людьми и способствовали развитию личности.

М. Вебер сформулировал представление об организации, которое стало традиционным для ученых, исследующих общественные отношения, но которое в меньшей степени поддерживается специалистами, рассматривающими все с точки зрения управления организацией. Вебер считал, что бюрократическая форма организации является наиболее эффективной в современном ему обществе. Он хотел создать основы идеальной организации, которая обеспечила бы максимум разумности поведения человека. Это его представление явно отличается от принятого понимания термина «бюрократическая организация», употребляемого нередко для обозначения больших и громоздких правительственных учреждений или частных предприятий, которые, как правило, в своей деятельности не учитывают индивидуальные запросы людей. Говоря о технических преимуществах бюрократической системы, Вебер писал: «Решающее преимущество бюрократической организации перед любым другим видом организации состоит в том, что она всегда обладает чисто техническим превосходством. Совершенный механизм бюрократической организации по сравнению со всеми другими видами организации дает такие же преимущества, как и машина по сравнению с немеханизированными способами производства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.